

Глава 8.

На Земле мне часто говорили, что люди не помнят, как они были в утробе матери или когда они растут. Самые ранние воспоминания почти у всех людей были в младенчестве, и то они не совсем точные. Но здесь я мог чувствовать что-то уже с того момента, как моя нервная система и мозг только начали развиваться.

Я чувствовал любовь и безопасность, даже несмотря на то, что не знал свою новую маму. Это не были те чувства, которые я бы мог описать словами, но, если по-простому, то мне было хорошо... приятно.

Немного позже я понял, что я был не один в этом месте, рядом со мной была близняшка-сестричка. Инстинктивно я чувствовал, что должен защищать ее, уберечь ее от беды, но не было ничего такого, от чего я бы мог ее защитить, находясь здесь. Это была забота папы и мамы.

Прошло некоторое время, за которое мы долго развивались и, скорее всего, причинили множество проблем нашей мамочке, ведь наши крошечные ножки двигались и ударялись о мягкие стенки, которые окружали нас. Несмотря на то, что мы все еще находились в маме, сестренка умудрилась как-то произвести правый хук мне прямо в челюсть. Не то чтобы это было больно, но я инстинктивно чувствовал, что мне нужно было защищаться. Я также понимал, что это было не специально, но мое тело отплатило тем же даже без моего приказа. Всем этим процессом управляла природа, которая должна была убедиться, что все честно и работает в должном порядке.

Когда же настал момент поприветствовать мир, все произошло очень быстро. Секунду назад я все еще был в теплом месте, а сейчас уже плакал изо всех сил. Причиной моего плача был очень яркий свет, светивший мне прямо в глаза. Я думал, что сейчас ослепну. Ощущения были ужасные. А следующим, кто должен был пройти все эти муки – была моя сестричка. Учитывая тот факт, что я родился первым, я мог считать себя старшим братом.

Нас обоих искупали и уложили в теплые кроватки. Но немного позже меня взяли на ручки. Сначала я подумал, что это была медсестра или одна из тех старух, приглядывающих за новорожденными. Я ошибался... Тем человеком, державшим меня, оказалась моя мама, и ее приятный, тихий голос успокоил меня сразу же. Я опять почувствовал безопасность и спокойствие. За это время я понял, сколько проблем приносит ребенок. Все, чем я занимался – это плакал, спал и пачкал подгузники. Изначально я увидел ослепляющий мир, но медленно мои глаза стали привыкать и я стал видеть все в своем свете. Я так часто ложился спать, что мои биологические часы часто ломались. Сейчас еще было утро, через мгновение – уже ночь, и я смотрел в почти спящее лицо отца и его мешки под глазами.

И на то были причины. Когда моя сестра спала, я плакал. Но когда же я спал, она начинала плакать. И мы никогда друг друга не будили, что приводило к тому, что маме и папе редко удавалось поймать хоть чуточку сновидений. Но, к счастью, у нас была прекрасная няня, что помогала им очень сильно с хулиганами-близняшками.

Мы вдвоем делили кроватку, и еще когда мы были младенцами, я заметил, что моя сестра была настолько красива, что я умилялся с нее. И поэтому каждый раз, когда кто-то забирал ее, я беспокойно смотрел на них. Когда дело доходило до еды, к слову я был угрюм и не весел, пока мама не поняла, что я хотел, чтобы она кормила сестренку первой.

Если честно, то я начинал беспокоиться, что стану для нее чересчур защитником. Даже

несмотря на эту регенерацию и усиленные кости, я все равно боялся, что она попадет в беду. Конечно же, я был озадачен только размышлениями о том, что астероид может упасть ей на голову или, например, Демон нападет на нее.

И я серьезно думал, что что-то похожее может произойти с ней.

Сестричка, да у твоего старшего брата не все дома.

Через несколько недель после нашего рождения, я промямлил первое слово.

“Мама!” крикнул я однажды.

Мама уронила тарелку и сразу же подбежала ко мне. Она была так счастлива, я думал, что она сейчас заплачет, когда как я же чувствовал будто меня стошнит из-за того, что она подняла меня слишком быстро.

Она начала говорить что-то о том, что ‘как же я счастлива’, а потом что-то на счет того, что ее малыш умен или же фруктовый пирожок. Мне все еще надо было немного подучить этот язык, потому что я не мог с точностью понять, что она говорила, но из-за того внимания, что она мне уделяла прямо сейчас, моя сестренка начала завидовать мне и в ответ только нелепо попыталась что-то вымолвить.

Через несколько дней после великого события, она тоже сказала свои первые слова, но не то, что все ожидали услышать.

Когда папа держал ее, она прижалась к нему и сказала ‘кака’. Она назвала отца ‘кака’ вместо ‘папа’ (English – ‘poor’, ‘papa’). Мама не могла сдержать смеха, когда услышала это. Но вместо того, чтобы обидеть папу, она только раззадорила его научить сестричку говорить слово правильно.

Если придерживаться устоявшихся взглядов, то я находился в семье с невероятно прекрасными людьми. Моя мама была красавицей блондинкой с *with a generous chest and a drill haircut*. Ее голубые глаза были чисты, словно небо, когда как ее улыбка была наполнена счастьем. И она также могла использовать магию, ведь я видел не раз, как она создавала воду в воздухе, или зажигала плиту с щелчка пальцев, ну или даже то, что она держала нас в воздухе обоих, используя магию воздуха.

Когда я впервые заметил, как она использовала заклинание, я также понял, как работает Магическая Энергия. Она была похожа на нечто, летающее вокруг нас в воздухе. И, используя заклинание, эта энергия тряслась и изменялась в соответствии с волей мага. К сожалению, я ничем не мог похвастаться, кроме как ощущений этой магии.

Ну и все же это было бы слишком странно, если бы я смог пользоваться магией раньше, чем смог даже ходить.

В отличие от мамы, папа выглядел очень серьезно, всегда одевался элегантно и говорил в хорошей манере. У него были и зеленые глаза, переполненные энергией. Несмотря на то, что я ни разу не видел, как он использует магию, я верил, что у него просто не появлялось шанса показать себя.

И, опять же, у нас в доме жила няня. У нее были черные локоны, простирающиеся прямо до ее плеч, элегантные черные глаза и довольно-таки небольшая грудь, если сравнивать с мамой. Я никогда не видел ее вне этой няниной одежды, но был один выделяющийся предмет, который

она всегда носила. Это был кулон, повисший на нитке вокруг ее шеи, на котором были изображены руны. И учитывая тот факт, что я уже умел чувствовать Магическую Энергию, у меня закрадывались мысли о том, что это мог бы быть и символ магии рабства.

Мне казалось, что она была не простой няней, а рабыней нашей семьи. И я не был удивлен, ведь Саферия предупредила меня об использовании рабства в этом мире.

Незадолго после первого слова, мама начала нас серьезно учить языку, читая различные рассказы, но мы все еще затруднялись с произношением нашего второго слова. Не к счастью, в этом мире не хватало легкости в понимании книг с картинками, но шаг за шагом у нас начал проявляться видимый прогресс.

И надо бы прояснить одну вещь: тела младенцев очень-очень быстро уставали. Мы просыпались, полны энергией, но после нескольких часов уже лежали с открытыми ртами.

Через три месяца я мог понимать и отличать речь мамы, но не мог повторять за ней. Я уже стал серьезно задумываться, будут ли другие языки такие же сложные к обучению или же все просто усложнялось тем, что я был еще ребенком.

Но, с другой стороны, я уже выучил все наши имена!

Мама была Мелиссой Дракарис, папа – Рейнальд Дракарис, моя маленькая сестричка – Кассандра Осирис Дракарис, ну и я – Лёнидас Дракарис.

Когда я спросил у мамы, почему у моей сестрички два имени, а у меня только одно, она сказала нам, что это было обещанием, и поведала нам историю о ее давних друзьях. Мы не могли понять все остальное, потому что мы были очень маленькими, но это точно не была история с счастливым концом, потому что там была завязана политика.

Наши имена впечатляли меня, особенно наша фамилия, которая была дарована нам нашим Пра-Пра-Прадедушкой. Если дословно, то она означала Кровь Дракона. Но рассказ о том, как он ее получил, нам стоило услышать немного позже. Немного позже мама уверила нас, что эта история не для двух детей, которые еще даже не научились ходить.

Иии да, моя маленькая сестричка, Кассандра, уделала меня в этом. Она первой научилась ходить, и как же она этому радовалась!